

Е. К. РОМОДАНОВСКАЯ

Римские Деяния и историческое повествование Древней Руси*

Сборник Римские Деяния (далее РД) был переведен на Руси с польского языка в начале последней четверти XVII в. Его название является точным переводом латинского *Gesta Romanorum*, под которым сборник был известен в западноевропейских литературах начиная с XIII столетия. Термин *gesta* широко распространен в средневековых исторических сочинениях и обозначает описание прежде всего каких-либо событий, потому что «средневековая история изо всех сил старалась быть событийной»¹ и авторы выбирали соответствующие обозначения для своего труда. «Поэтому самые употребительные слова — существительные, обозначающие деяние. Это *actus, facta, gesta, res gesta*. Слово *actus*, ‘деяния’, всегда требовало уточнения, кто именно действует, но оно всегда имело ограниченное употребление. Чаще встречаются *acta* и *gesta*, которые тоже, как правило, сопровождались именем того или тех, кто их совершал, но они могли также принимать и абсолютное значение, обозначать ‘дела’, ‘поступки’ вообще».² Стоит уточнить, что слово *actus* под ‘действием’ подразумевает ‘подвиг’;³ поэтому, например, сборники рассказов о святых, как правило, называются *Acta sanctorum*, а не *gesta*.

В русском языке термин ‘деяния’ также подразумевает рассказ о событиях, поступках, действиях;⁴ его можно понимать и в значении ‘история’, что подтверждается и текстом самого памятника: «Макробиус, славный деянием писатель»⁵ («списатель деяниям» = историк). Однако заглавия кодекса в рукописях показывают несколько более сложное отношение переписчиков к составляющим его текстам. В русских заглавиях термин ‘история’ появился несомненно под влиянием непосредственно польского

* Работа выполнена в рамках программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте» при финансовой поддержке РГНФ (проект № 03-04-00401а).

¹ Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М., 2002. С. 25.

² Там же. С. 26.

³ См.: Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. 3-е изд., испр. М., 1986. С. 22.

⁴ См.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 1. Стб. 800; Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 1990. Т. 3. С. 171; Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 241.

⁵ Римские Деяния. СПб., 1878. Вып. 1—2. С. 158 (далее РД).

источника, озаглавленного «Historye Rzymskie». Термин ‘деяние’, как видим, здесь отсутствует, и стоит отметить любопытное соединение в переводе польского и латинского заголовка.

В большинстве списков кодекс имеет название «История из Римских Деяний»,⁶ варьирующееся с «История из Римских Дей». ⁷ Встречаются, правда, и отступления. Так, в списке ГИМ (Муз., № 490) кодекс озаглавлен «Деяние римское пространное», что не меняет сути дела: ‘деяние’, ‘деи’ свидетельствуют об историческом повествовании.

Важнее те случаи, когда в заглавии отражается иное понимание жанровой направленности кодекса. Таких списков к настоящему времени я знаю три, и во всех РД связываются с повестями и притчами.

Наиболее прозрачен пример заголовка в сборнике РНБ (Титов, № 1757), где помещена одна «*Повесть из Римских Деяний*»,⁸ в этом случае жанровое определение, скорее всего, относится не к кодексу, а к самой повести о пустынноике и ангеле. Иначе обстоит дело в рукописи ГИМ (Забел., № 60), название которой очень красочно и дает своеобразную характеристику жанру: «Книга зело премудрая *история* и вельми читанию пресладкая, в ней же пространне беседуют *о предражайших притчах, глаголемых Дей Римских*, о них же светло и кратко положение изьясняет сице, в коих же местех сокровенно и мрачно гаданиями изложено, от многих писаний во едино причтено, от настоящих сие совершается, но толкованием яко дверь отверзается». Здесь не только *история* связана с *притчей*, но подчеркнута именно символическое значение всего повествования («толкованием яко дверь отверзается»). Сходно с Забелинским списком в рукописи РГБ (ф. 256, Рум., № 371) кодекс назван «*Прикладныя дивныя повести к человеческаго жития устроению и к душевному пристрою от истории римских деяний*».

О близости вновь переведенных прикладов к жанру притчи мне уже приходилось писать.⁹ Однако надо помнить, что эта форма в глазах средневекового читателя не мешала восприятию текста как *исторического*, поскольку история всегда должна учить человека, подавать ему примеры должного поведения и отвращать от дурных поступков. Для средневекового историка вообще, как пишет Б. Гене, «история была „наставницей жизни“, „magistra vitae“... не было ни одного историка, который усомнился бы в том, что история должна указывать путь, по какому следует идти, „via vitae“, давать пример для подражания, „exemplum vitae“. Нет ни одного историка, который не заявил бы в предисловии о своем намерении привести „хороший пример“, чтобы „подвигнуть к добродетели“ своих читателей, или,

⁶ Например, в рукописях РНБ (Ф. XVII.21, Погод. № 1604, 1713, Q. XV.47, ОЛДП, Q.88); ГИМ (Уваров, № 66, Муз., № 2961); ИРЛИ (оп. 23, № 80); РГБ (ф. 214, оп. 266); БАН (Арх., Д, № 420 и др.).

⁷ См., например, рукописи РНБ (Q. XV.162), РГБ (ф. 299, Тихонр., № 525); в списке РНБ (Титов, № 2136), где читается лишь одна повесть из кодекса, формулировка несколько меняется: «Выписано из книги глаголемыя Деи Римские».

⁸ Библиография древнерусской повести в данном случае ошибочно указывает несколько повестей, см.: Древнерусская повесть / Сост. В. П. Адрианова-Перетц, В. Ф. Покровская. М.; Л., 1940. Вып. 1. С. 173, № 22.

⁹ См.: Ромодановская Е.К. Притча и приклад: Взаимовлияние и эволюция жанров // Проблемы литературных жанров. Томск, 1999. Ч. 1. С. 25—31.

в более общем виде, о намерении писать для того, чтобы читатель „ясно видел, чего ему следует старательно избегать и к чему он должен больше всего стремиться”, „чтобы мудрый человек сумел отринуть зло и выбрать благо”». ¹⁰

Созданный в среде францисканцев, ¹¹ сборник *Gesta Romanorum* передает характерное для них отношение к историческому сочинению. Б. Гене пишет по этому поводу: «Францисканская история была... полной противоположностью книжной истории. Питавшими ее источниками являлись жизненный опыт, свидетельства, которые сегодня составляют удел фольклористов, та живая устная традиция, которая в конечном итоге донесла больше вымысла, чем истинных сведений. Но у францисканцев, страстных и любознательных моралистов-проповедников, не было ни возможности, ни желания подвергать эти источники строгой критике. Они без долгих сомнений принимали любой яркий, впечатляющий пример». ¹² Поэтому *Gesta Romanorum*, являющиеся «в некотором роде естественным завершением францисканской историографии», представляют собой, «несмотря на свое название, всего лишь собрание примеров, где фантастическое и легендарное заглушают в конце концов истинные события и факты». ¹³

Еще на западной почве составитель *Gesta Romanorum* включил в сборник выборки из латинских авторов, легендарные повести и псевдоисторические рассказы; кодекс получил свое название оттого, что действие всех повестей было поставлено в «римскую» обстановку. Однако, как писала В. П. Адрианова-Перетц по поводу его русской версии, сборник «лишь внешне, и то не всегда, прикреплен к истории. Исторический элемент ограничивается несколькими именами римских кесарей, императоров, консулов, средневековых императоров, рыцарей». ¹⁴

Впрочем, некоторые исследователи пытались определить реальный исторический контекст хотя бы отдельных сюжетов из РД. Так, Я. Висковатая в свое время достаточно убедительно датировала прототип Приклада о гордом цесаре Иовениане концом IV в. — временем, когда в среде раннего христианства резкий протест вызывали традиции оказания божественных почестей правящему императору, ¹⁵ — однако датировка прототипа легенды далеко еще не свидетельствует о том, что в основу рассказа был положен реальный исторический факт.

Между тем практически сразу после появления перевода РД русские книжники постарались вписать новый сборник в контекст сочинений по всемирной истории. От последней четверти XVII в. до нас дошло несколько рукописей, где новый кодекс соседствует с уже существовавшими на Руси произведениями. Таких произведений два: во-первых, «Описание вин и причин, которыми к погибели и к разоренью всякие царства приходят...»

¹⁰ Гене Б. История и историческая культура... С. 31.

¹¹ Weiske B. *Gesta Romanorum*. Tübingen, 1992. Bd 2. S. 183—192.

¹² Гене Б. История и историческая культура... С. 66.

¹³ Там же.

¹⁴ История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 402.

¹⁵ Висковатая Я. К вопросу о европейских сказаниях о «гордом царе» и их обработке // *Slavia*. 1935. Roč. 13, seš. 2—3. S. 349—353.

(«О причинах гибели царств»), включающее подборку примеров из античной истории и сведений, в частности, о римских царях,¹⁶ во-вторых — Хронограф.

Местоположение «Описания вин и причин» по отношению к РД в сборниках различно. В рукописи РНБ, Ф.ХV.21 «Описание вин и причин...» как бы продолжено «Деяниями», которые примыкают к нему (всю рукопись составляют лишь эти два памятника). В сборнике РНБ (Погод., № 1604) «Описание вин и причин...» не просто соседствует с РД, но включено в оглавление кодекса как глава 42.

Вопрос о взаимоотношениях РД и «Описания вин и причин...» должен быть поставлен в задачи будущего исследования. Дело здесь не только в соседстве этих произведений в сборниках. Гораздо важнее то, что в составе «Описания вин и причин...» обнаруживаются тексты из РД. Очень долго к ним относили переписывающуюся в контексте «Описания вин и причин...» «Притчу умильну», соотносимую с «Прикладом о невдячности» из РД, однако исследование показало, что это разные памятники на один сюжет (возможно, разные переводы одного памятника) и соответственно не совпадающие между собой тексты.¹⁷ Но в списке «Описания вин и причин...» по рукописи РНБ (Софийское собр., № 1501), на л. 498 об.—500 об. читается «Приклад о нищетной ризе», входящий во Вторую русскую (по Л.В. Соколовой¹⁸) редакцию РД; его текст очень близок к тексту РД по списку РНБ (Солов., № 242/242).

Не менее интересны попытки соотнести тексты РД и Хронографа. Как и в случае с «Описанием вин и причин...», кодекс прежде всего просто приписывается к Хронографу, о чем свидетельствует рукопись РНБ (Ф.ХVII.21).¹⁹ Здесь РД помещены как *продолжение* Хронографа, с продолжающейся нумерацией глав, а приклад о юноше Папирии соотнесен с соответствующим текстом Хронографа. Правда, надо оговорить, что Хронограф в этой рукописи представляет особую редакцию, использующую как традиционно встречающиеся в переводных хрониках рассказы-ехемпла, так и дополнительные сюжеты-выписки из «Неба Нового», «Великого Зерцала» и других дидактических сборников второй половины XVII в. По-видимому, и РД в данном случае встают в контекст рассказов типа ехемпла, которые, как показал Е. Г. Водолазкин,²⁰ известны уже в самых ранних хрониках.

¹⁶ См.: *Салмина М. А.* «О причинах гибели царств», сочинение начала XVII века // ТОДРЛ. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 332—352.

¹⁷ См. подробнее: *Ромодановская Е. К.* Опыт текстологического исследования «Приклада о невдячности человечестей» из «Римских Деяний»: (Международный сюжет «Благодарные звери») // Исторические и литературные памятники «высокой» и «низовой» культуры в России XVI—XX вв. Новосибирск, 2003. С. 229—275.

¹⁸ См.: *Федорова И. В.* XXIV Малышевские чтения // РЛ. 2001. № 2. С. 231—232 (изложение доклада Л. В. Соколовой).

¹⁹ Описание рукописи см.: ПСРЛ. Т. 36, ч. 1. М., 1987. С. 11; *Строев П., Калайдович К.* Второе прибавление к Описанию славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора двора его императорского величества, действительного камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстого. М., 1825. С. 4—6.

²⁰ *Водолазкин Е. Г.* О жанровых особенностях ранней русской хронографии // Литература, культура и фольклор славянских народов: XIII междунар. съезд славистов (Люблина, август 2003): Докл. российской делегации. М., 2002. С. 56—72.

Предпринятые попытки найти какие-либо параллели к сюжетам РД в известных на Руси исторических сочинениях пока не увенчались успехом. Единственное исключение составляет уже упоминавшийся рассказ о юноше Папирии, очень популярный на Руси. Известный по переводу Хроники Мартина Бельского, через нее он вошел в Хронограф редакции 1617 г.,²¹ а также в различные исторические подборки и выписки.²²

Приклад о Папирии из РД пользовался не меньшей популярностью. Помимо кодекса, он встречается в отдельном виде в сборниках — например, рукописи РГБ (Муз., № 5996), РНБ (СПб. Дух. акад., № 304; оба этих списка передают текст Второй редакции РД.²³ Ряд текстов в сборниках несет сюжетные черты как Приклада, так и Хронографа — списки РНБ (Q.XVII.212, Q.XVII.139), БАН (Колобов, № 129 (23.5.14)). Уже в XVII в. Приклад о Папирии был в особой переработке включен наряду с Прикладом, «яко не подобает верити женам», в Беседу отца к сыну о женской злобе.²⁴ Все это несомненно свидетельствует о широком знакомстве с его текстом.

Среди разных версий рассказа о Папирии текст в сборнике F.XVII.21 занимает особое место. Изъятый из продолжающего Хронограф кодекса РД, он помещен на соответствующее место в историческом своде, но переработан по образцу РД, о чем свидетельствует уже его заглавие: «О ипате Попире. Выписано из Деяний Римских. Толкование обычно сей повести» (л. 277). Можно было бы думать, что обычный хронографический рассказ заменен текстом РД, но на самом деле из последнего взято лишь символическое толкование событий, с которого и начинается статья в F.XVII.21. Далее следует краткий хронографический рассказ,²⁵ отличный от РД.

Как видим, составителя данного списка Хронографа в РД интересует в первую очередь не историческая основа повествования, а ее символическое толкование. Следовательно, и здесь в составе сочинения по всемирной истории РД как исторический источник не рассматривается. Если учесть, что перед нами единственный известный в настоящее время пример соединения РД с Хронографом, можно смело утверждать, что на формирование русской историографии XVII столетия РД никакого влияния не оказал.

²¹ Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1869. Вып. 2. С. 102.

²² См.: РГБ, ф. 726, собр. Андропова, № 2, л. 407—407 об.; БАН, 26.3.30, л. 2—2 об.

²³ Интересно, что Вторая редакция послужила основой и для особого вида Приклада о невдячности — Сокращенной редакции, единственной, бытовавшей вне кодекса и сохранившейся в том же сборнике РНБ (СПб. Дух. акад. № 304). См.: Ромодановская Е. К. Опыт текстологического исследования... С. 237—238, 260—262.

²⁴ См.: Титова Л. В. «Беседа отца с сыном о женской злобе»: Исследование и публикация текстов. Новосибирск, 1987.

²⁵ Рассказ о Папирии в составе Хронографов представляет довольно много вариантов, которые здесь нет возможности рассматривать.

Текст Хронографа
(по списку ГПНТБ, собр. Тихомирова, № 27)

л. 166

О ИПАТЕ ПОПИРЕ

О летех же убо доволных Римский град бяше под царми. Но понеже беззаконнова сын Таркиев Тарквиниус, еже посрамил целомудренную Калатинову жену Укрусию, тогда убо вси римляне общим советом разорение увещевают державе царской. И уставивша, да избирают на всяко лето консили^а, еже есть советники, потом же елтлини нарекоша ипаты.

И первые прият ипатский сан Брут, Маркиев сын, и Колатин, муж целомудреня Лукрусии^б, и по них друзии мнози. В них же бе и Попир, ипат римский, иже много брася со Александром, царем Макидонским.

Сей Попир, еще млад бысть, некогда к сенатом на совет за отцем своим прииде, яко же обычай есть детства. И случися им дума земская при нем быти.

л. 166 об. Егда же паки прииде в дом свой, мати же его нача вопрошати, что сенатове думали. Он же рече ей: «Ничто же».

Она же паки безпрестанно истязаше его. И умыслил сказати ей сице: «Слышал есми у сенатов, что быти у всяково мужа по две жены. А иные говорили, чтобы у всякие жены по два мужа. Да не домолвили о том, а отложили до иного дни. А мне о том не велели никому сказывати».

И мати его, то слышачи, созвала к себе протчих жен и умыслила с ними бити челом сенатом, чтобы им поволи имети по два мужа всякой жене, не жели по две жены мужу.

И идоша жены к сенатом, извещающее глаголы сия. Сенатове же, дивуючись, глаголаху к женам: «Откуда сия глаголы, их же вы возвещаете нам?»

И сенатове женам рекоша по-прежнему быти.

И сенатом от того времени никому детей своих в сонм не водити. А Попиру с того времени со всеми сенатами в думе быти.

^а *Испр., в ркп. кониилий.* ^б *Испр., в ркп. Лукукрсии.*

²⁶ Поскольку никогда не публиковались разные редакции рассказа о Папирии, в Приложении к статье помещаются тексты хронографического рассказа, двух редакций Приклада из РД и особого рассказа из Хронографа F.XVII.21. Рассказ о Папирии был полностью опубликован в составе РД (Римские Деяния. Вып. 1—2. С. 158—161) и среди избранных рассказов из РД, с сокращением «выклада», см.: Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 153. Обе публикации представляют текст Первой редакции РД.

**Первая редакция РД
(по списку РНБ, Q.XV.162, л. 42—43 об.)**

**ДРУГИЙ ПРИКЛАД, ЯКО НЕ ПОДОБАЕТ ЖЕНАМ
В ТАЙНЫХ ДЕЛАХ ВЕРИТИ. ГЛАВА 9-Я**

л. 42

Макробий, славный деянием писатель, пишет, что в Риме в некоторое время, как была рада таемна, вшел такожде там^а един юноша, звали именем Папириус, со отцем своим, с сенатором римским. А заказанье было в раде под страценем головы, чтобы та рада ни от кого от сенаторов никому бы не была поведана^б.

А как юноша с той рады до дома пришел, почала его матка пытати, глаголя: «Сыну милый, что то есть таково, что сенаторы заказали поведати под казнию?»

Отвещал ей сын: «Непо//добно тебе ведати того, но сие веждь, что зака- л. 42 об.
зано не поведати никому».

Услышавши то, матка почала приводить юношу уже прошением и уже грозою и битьем, абы тайну поведал. Потом он юноша на упарность матки своей, чтоб ю утешить, а тайны бы не объявить, рекл ей: «Есть рада земная; которая б речь ис тех двух лутчи была — или единому мужу пояти множество жен, или единой жене множество мужей».

Услышавши то, матка, шедши, абие иным женам римским поведала. И тако едина по единой рассказючи, что все жены одного дня уведали.

В другой же день все жены, собравшись великою грамадою, без всякаго мешгканья пришли к сенатором, просячи, что лутчи было, чтобы единой жене дано по два мужа, нежели две жене единому мужу.

Услышавши то, сенаторы убоялися и почали дивитися безстыдию женьскому, и откуду пошел тот див, и от чево тако//во их нестыдливо прошение бысть. л. 43

Видячи то, он Папириус юноша поведал сенатором ту речь всю, еже он причиною был. Услышавши то, сенаторы похвалили его в том и уставили, чтобы всегда Папириус юноша при сенаторех в раде был.

Потом сенаторы отказали женам в челобитье. Они же ни с чем возвратишася каяждо до дому своего.

ТОЛКОВАНИЕ ОБЫЧНОЙ ТОЙ ПОВЕСТИ

Намилейшая братия, чрез юношу того имамы разумети всякого человека чистого живота, который со отцем, сииречь з добрым преложным, входит в раду мудрую, то есть богобоязливых человек, идеже бывает беседа о спасении духовной мудрости, которая не всякому отповедается.

И о всем много иных речей, которых ничто же имат поведано быти.

Матка то есть свет^в сей, который советует человеку оставити благоговейнство и тайну поведати. // И аще не может прелстити человека, тогда л. 43 об.
грозамы, сиречь смутки и убожеством, хошет его принудить.

^а Испр., в ркп. тым. ^б Испр., в ркп. поведала. ^в Испр., в ркп. совет.

Сотвори же тогда тако, яко Папириус юноша учинил. Оставь сей свет чрез добровольное убожество и указуй, иже две жены, сиречь различныя гре-хи телесныя, имат быти подданы под разум.

А разум не имат быти поддан под роскоши, то есть человек чистый может пребывать меж мудрыми и дела добрыя имети, и между святыми людьми пребывать, и живот вечный наследит.

Вторая редакция РД
(по списку РНБ, Солов. № 865/975, л. 54 об.—56 об.)

л. 54 об.

ТОМУ ЖЕ ПОДОБНА

Макробиус, славный деяний писатель, пишет, яко в Риме некогда бысть дума или совет тайной. Вниде тамо юноша именем Папириус за отцем своим сенатором. И о том тайном совете была заповедь: аще кто про то скажет, о чем говорили, повинен будет смерти.

л. 55 Егда же Папириус прииде к матери своей в дом, нача мати его испытывати, глаголя: «Сыну // милый, что есть дело и о чем таковую сенатори заповедь учинили под казнию, еже аще кто скажет?»

Отвеща ей сын: «Неподобно тебе, мати, ведати то, но токмо веждь, яко запрещением запрещено никому же поведати».

Сия же слышав, мати, уже не прошением, но грозою и битием, истязова-ти нача, дабы тайну известил.

Видя юноша упрямство матери своей, умысли, дабы ея утешити, а тайны не объявити, и рече ей: «Есть то советование тайное. Се положиша убо о двоём, кая из них речь лутшая будет: или единому мужю имети множество жен, или единой жене множество мужей».

Услышав сия, мати его, шедши, абие иным женам поведат. И тако, едина друзей рассказуючи, и единого дня вси жены уведали.

л. 55 об.

В другой же день вся римския жены // собрашася великою громадою, безо всякого сумнения приидоша к сенатором, просяще у них, яко лутче то было бы, да дадут единой жене по два мужа, нежели две жены единому мужю.

Слышавши сия, сенаторы ужасошася, начаша дивитися безъстудию женскому, недоумеюшася, откуда произыде таковое^а дивьство и по какой вине толикое безсрамное прошение их бысть. И упросиша у них время, повелеваше им в дома своя итти.

Видя сия, Папириус поведат дело прошения матери и ответу своего, и яко тому их приходу он винен.

Услышавше, сенатори похвалиша его в том. И оттоле всегда ему повелеша приходить в полату в совет. Женам же, от них же просиша, посмеявшись безъстудию их, отказаша.

^а В ркп. ошибочно дважды.

ТОЛК //

л. 56

Братия моя, юношу имама разумети всякого человека, иже имеет чистое житие.

Со отцем в совет мудрых приходит, то есть со отцем духовным, известуя ему своя и совопрошая, и з богобоязными человеки беседа, идеже речение о спасении и о духовной мудрости, иже не всякому оповедуется, то есть не всякому даны суть ведати тайны царствия божия.

Мати то есть свет сей, иже советует человеку оставити благоговейство и тайну поведати. И аще может человека прелстити, тогда грозами, си есть смущением и молвами житейскими, и убожеством хочет принудити.

Сотвори же яко Папириус: остави свет, се есть восприими добровольное убожество, явленно показуя, яко две жене, сиречь различныя грехи телесныя подданы под твой разум. А разум да не имат подложитися под сладости // плоти.

л. 56 об.

И пребывай, яко и Папириус чистый, с мужы мудрыми, и имей дела помышлений благих и тако живот вечный наследити.

Текст

по списку РНБ, F.XVII.21, л. 277—278 об.

О ИПАТЕ ПОПИРЕ. ВЫПИСАНО ИЗ ДЕЯНИЙ РИМСКИХ.
ТОЛКОВАНИЕ ОБЫЧНО СЕЙ ПОВЕСТИ

л. 277

Возлюбленная братия, через того юношу Попира имама разумети всякого человека чистаго жития, который со отцем, сииреч з добрым прилежанием, входит в^а совет мудрый, сииреч богобоязных человек, идеже бывает о спасении и духовной мудрости, которая не всякому отповедуется. И о всем много и иных речей, которых ничто же имат поведано быти.

Мати, сииреч свет сей, который советует человеку оставити благоговейство и тайну поведати. И аще не может // прелстити человека, тогда грозами, сииреч смутки, и убожеством хочет его принудити.

л. 277 об.

Сотвори ж тогда тако, яко Попириус юноша сотвори. Остави свет сей чрез доброе волное убожество и указу, иже две жены, сииреч различныя грехи телесныя, имут быти подданы под разум. А разум не имат быти поддан под раскош тресть.

Человек чистый может пребывати межи мудрыми и дела добрая имети, и миже святыми людьми пребывати и живот вечный наследит.

В лето тех же убо доволных Римский град бяше под царьми. Но понеже беззаконнова сын Таркиев Тарквиниус, еже посрамил целомудренную Колатинову жену Лукрусию, тогда убо вси римляне общим советом увещевают державе царьской. И оставиша, да избирают на всяко лета консилией, еже есть советники, потом же еллини // нарекоша ипаты. И первые прият ипатский сан Врут, Таркиев сын, и Калатин, муж и целомудренныя Лукрусии, и

л. 278

^а Доб., в ркп. нет.

по них друзии мнози. В них же бе и Попир, ипат^б римский, иже много брася со Александром, царем Макидонским.

Сей Попир, еще млад бысть, некогда к сенатом^в на совет за отцем своим прииде, яко же обычай есть детства^г. И случися им дума земская при нем быти.

Егда же паки прииде в дом свой, мати же его нача вопрошати: «Что сенатове думали?». Он же рече ей: «Ничто же». Она же паки и безпрестанно истязаша его.

И умыслил сказати ей сице: «Слышал есми у сенатов^д, что быти у всякого мужа по две жены. А инья говорили, чтобы у всякия жены по два мужа. Да не домолвили о том, а отложили до инова дни. А мне о том не велели никому сказывати».

л. 278 об. И мати его, то слышачи, // созвала к себе прочих жен и умыслила с ними бити челом сенатом, чтобы им поволили имети по два мужа всякой жене, нежели по две жены мужу. И идоша жены к сенатом, извещающее глаголы сия.

Сенатове же, дивуючися, глаголаху к женам: «Откуда сия глаголы, их же вы возвещаете нам?». Они же реша: «Попир нам рече».

И ипатове женам рекоша по-прежнему быти и сенатом от того времени никому детей своих в сонм не водити.

А Попиру^е с того времени со всеми сенатоми в думе быти.

^б Испр., в ркп. имат. ^в Испр., в ркп. сенятом. ^г Испр., в ркп. детства. ^д Испр., в ркп. сенятов. ^е Испр., в ркп. Попир.